

НАРИСУЮ СЧАСТЬЕ

*Хочу я жить с тобой в лесу,
Где тишь и милость неба,
Мечтаю вылепить судьбу
Из белых хлопьев снега.
А по весне возьмусь за кисть
И напишу картину:
Огнену в счастье нашу жизнь,
Платок любви накинута.
Пог солнцем в летнюю жару
Я напою прохладой
И буду в каждую зарю
Твоей душе отрадой.
Могу я осень прочь прогнать,
Чтоб бегать вновь босыми...
Могу я всё — мне бы узнать
Твоё мужское имя.*

ПРИЮТ ДУШИ

*«Какая странная особа!» —
Судачат люди за спиной.
Слова их для неё не новы,
Ей слышать это не впервой.
«Смотрите, как чудны одежды».
«А руки? Маникюра нет!»*

«Ну что за женщина-невежда?»
«Уж в наш-то педантичный век...»
«Вы слышали, что вместо юбок
Она скупает тонны книг?»
«И будто бы мужчин не любит,
Лет десять вроде как без них...»
«А дом её — ну просто бункер,
Не попадёшь, вход запрещён!»
«В нём и газеты, и брошюрки,
Тетради давнишних времён».
«Не так всё в доме у чудачки,
И даже в плательном шкафу
Библиотечарской заначкой
Хранятся книги — я не лгу».
Пока вот так бесцеремонно
Оценивают люди дом,
Пытаясь рассуждать проворно
О настоящем и былом,
Она бежит от пересудов,
У сердца задушив слезу,
Бежит в свой мир — к души приюту...
Лишь в книгах её любят, ждут.

Неизлечимо одиночество,
Оно мне — как второе отчество,
Как имя, я его люблю.
Неизлечима неприкаянность:
Тревога в сердце, мыслей маятность, —
И пусть, себя такой люблю.
Не излечиться от строптивости,
Борьбы с судьбой, непримиримости —
И это я в себе люблю.

Ничто не вылечит от старости,
В груди накопленной усталости —
И это наперёд люблю.
Ты — радость, давнее пророчество...

*Не отнимай второго отчества,
Как первое его люблю.*

Я И ТЫ

*Я новый день брала на вырост,
А ночь — на убыль... От тоски,
Я за тебя с судьбою билась,
В кровь разбивая кулаки.
Я боль и слёзы приручала,
Я изнутри гордыню жгла,
Я для тебя себя теряла
Без сожаленья и стыда.
Сильна была, несокрушима,
Не помышляла отступить,
Когда презрением гушила
Людей несметная толпа.
Теперь я с сердцем примирилась,
С тем, что не жизнь — преграда ты.
Я с кем угодно бы сразилась,
С тобою — не могу. Прости.*

ОЖИДАНИЕ

*Врагом заклятым ночь встречает,
Секунды обращая в вечность.
Беззвучье. Лампа излучает
Не греющую гушу тѐплость.
Я всматриваюсь в неизвестность,
И сердце от тоски ветшает.
Веленьем чьим-то мне на плечи
Плед ожидания наброшен.
Меня безмолвие калечит —
И пусть. Жду чуда непреложно.
Проходят годы... Как же можно
Друг друга не узнать при встрече?*

Подмости

ЛАЙТ-ОПЕРА «МЁРТВЫЕ ДУШИ» В КРАСНОЯРСКОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕАТРЕ

Селифан (Алексей Казанцев)

*Аллюром резвым тройка мчится.
Куда? — не скажет Селифан.
Он тот, кто на Руси родился
Одним из крепостных крестьян.
Увы, он беден и бесправен,
Конюшня — и судьба, и дом.
Но главный на Руси — не барин,
Душа и сила — это он.
Стой, птица-тройка! Стой, родная!
Дай пьянству бой и плутовству!
Но нет... бежит, не уставая,
Стремится вдаль на всём ходу.
Куда, куда упряжка мчится?
Увы, не знает Селифан,*

«Мёртвые души». Селифан (Алексей Казанцев)

*С судьбой приученный мириться,
Всё принимать, что Бог послал.*

Лиза (Надежда Кармаева)

*Надежда (Лиза),
Могла я на спектаклях наблюдать,
Как сквозь кулисы
Вас зритель чувствует и рад встречать,
Как дышит сцена
И как незримо (втайне ото всех)
Вас Мельпомена
Благословляет на большой успех.
Вы на подмостках!
Душій девичьей слышатся мне вновь
Все отголоски,
В них — сокровенность, в них — сама любовь,
Любовь без меры...
Вам голос дан по замыслу Творца,
Чтоб им со сцены
Воспламенять поклонников сердца.*

«Мёртвые души». Лиза (Надежда Кармаева)

Ноздрёв (Иван Сосин)

*Вы слышали, как храпит Ноздрёв
Во хмельном гурмане сладких снов?
Пробудившись, искренне ликует,
Чичикова крепенько целует,
Стол велит накрыть, ну а потом
Песнь поёт про лошадь над Днепром.
Для меня нет голоса роднее,
Он звучит — и сердце пламенеет.
Вы слышали, как поёт Ноздрёв?
Раз услышав, захотите вновь.*

«Мёртвые души». Ноздрёв (Иван Сосин)

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

Поздравление для Красноярского музыкального театра и Красноярского театра оперы и балета имени Д. А. Хворостовского

*Жемчужины большого Красноярья —
Театры с их почтенным ремеслом.
От Мельпомены получив воззвание,
Артисты клеят маски на чело,*

Поют, танцуют. Примеряют роли
Не так легко, как шубы, сапоги...
Нет! Сúdьбы их сценических историй
На сердце — как пудовые замки.
Но тяжестью своей приятна ноша,
Ведь для артиста роль — второе «я»,
Тем громче, дольше хлопает в ладоши
И публика, за всё благодаря.
Жемчужины родного Красноярья —
Театры с неподдельным ремеслом.
Игра актёров там всегда за гранью,
Оркестры — будто в сделке с волшебством.
Как мánят режиссёрские изыски,
Спектакли снова хочется смотреть.
Кому-то до театра путь неблизкий —
Согласны и его преодолеть.
А сколько ж там людей других профессий —
В театре коллектив весьма большой.
Есть те, кто нам не виден, неизвестен,
Но трудится не менее, с душой.
Сокровища родного Красноярья —
Театры с таким нужным ремеслом,
Пишу вам эти строки с замираньем.
Позвольте мне поздравить вас стихом?
Я — зритель ваш и буду славить словом.
В день праздничный хочу вам пожелать,
Чтоб на спектаклях, как раскаты грома,
Звучало «БРАВО» раз... сто двадцать пять.
Красопера и самый музыкальный,
Желаю вам по всей родной стране
Вперёд шагать и с песней триумфально!
Прославиться в заморской стороне!